

Живет в Екатеринбурге (Россия).

Ангел (зимний)

живая одежда женское пиво
распродажа любовного зелья
ободранные билборды
перетасованная реклама
рождественские скидки на удачу
позвольте себе настроение

Мой ангел знает многое, но я
живу пока что без его подсказок,
как будто бы он в тёплые края
свалил за стаей крачек над Кавказом;
как будто бы со школы обалдуй,
разбогатевший на сырье ямальском,
ко мне он наезжает раз в году
в родной Е-бург с какой-нибудь Ямайки;

как будто он – блудящий брат-близнец,
которого в семье не поминают,
прописанный в диагнозе скорбец,
которого врачи не понимают.

Пожалуйста, бродячий парадокс,
не проявляйся, не мани похмельем,
я не из тех, кто слаб на передок
и с радостью себя готов похерить
за-ради пары опалённых крыл,
за-ради смерти в траурном флаконе,
за-ради двух счастливых в зюзю рыл,
курящих на незнамо чьём балконе.

Я – человек тоскующий, по мне
предчувствия и ностальгия басче
каштанов, пропекаемых в огне
тобой на пальцах сочинённой басни.
Я объяснял тебе, что не хочу
срываться и летать над пепелищем
накопленных за эти годы чувств,
когда я жил и одевался нищим.

Привычный «ноль» в начале января;
печальный запах мандаринной корки;
всё, что ни сделал в жизни, сделал зря:
скатал снежок, и прокатился с горки,
купил горячих роллов, расщепил
две палочки над парком полосатым,
и с телефона вывесил в сети
ещё один стишок без адресата.

* * *

вынь пробку у себя из горла

Уолт Уитмен. «Песнь о себе»

потому что пока не утратишь души всё в порядке даже
никаких сквозняков через руки твои и ноги
биографию можно печатать и в Ридерз Дайджест
всё настолько пристойно что даже не веришь в Бога
потому что пока не засунешь себя по ядра
в сладкий стыд обжигающий в терпкую похоть земную
то душа не приходит и не ложится рядом
и не веришь в Спасение даже в возможность иную

в эту кошку с тугими ладошками цвета черешни
или в эту собаку с глазами почившего друга
в попугая кричащего что он великий грешник
и душа его обратилась в уголь
а моя обжимается с полтергейстом
из закрытой бутылки лакает астральное пиво
бисер кончается даже у Германа Гессе
переходишь на прочие реактивы

выйти на улицу голым теперь уже мало
нынче при полном параде в сосновый ящик
что там в кудрявой мошонке твоей сжималось?
совесть сопливая или же страх скулящий?
сердцу без разницы jazz или heavy metal
рвёт на крестражи его отдирая накипь
каждая вера тобой проверяемый метод
душу почувствовать расцеловать облапить

Homedreams

Павлу Ложкину

камера недвижима. общий вид.
насыпь. насаждения. ров. кустарник.
непонятный столб, словно гриф гитарный,
проводами собственными обвит.
крупный план. огромный моргнувший глаз.
горизонт поехал. щебёнка. зелень.
вновь и вновь во сне я снимаю Землю,
на которую больше никто из нас...

наяву я помню, в который файл
сохранил Россию, Европу, Штаты...
я во сне снимаю наш первый «Шаттл»
и какую-то комнату: шкаф, софа,
за окном красивый в полнеба гриб...
и стоит подросток, раскинув руки:
«Здравствуй, взрыв!»

ору, но исчезли звуки...
просыпаюсь, выключив этот клип.

на Венере жарко. должно быть Марс
принял нас радушней бы, если-кабы...
здесь хотя бы в пищу пригодны жабы
и в зиготах бродит отличный квас.

звёзд не видно. облачно. иногда
появляются радуга или эллипс.
винтовые черви идут на нерест,
и тогда по крышам стучит вода.

О себе

Поэт, художник, культуртрегер, переводчик, дизайнер, персонаж Уральской
Поэтической школы

